

Я должен до конца оставаться с паствой

ВО ВРЕМЯ БОЕВ ЗА СЕВЕРОДОНЕЦК ГОРОДСКОЙ СОБОР РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА
СТАЛ УБЕЖИЩЕМ ДЛЯ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ

С началом специальной военной операции Северодонецк (ЛНР) был одним из городов, где шли активные боевые действия. Большая часть жителей покинула город, но были и те, кто остался. Около 250 человек на три с половиной месяца* нашли пристанище в кафедральном соборе Рождества Христова. Вместе со своей паствой в соборе жили и молились митрополит Северодонецкий и Старобельский Никодим и архиепископ Новопсковский Иринарх, викарий Северодонецкой епархии. Как им удалось выдержать тяжелые испытания, какова проблематика духовного служения и окормления паствы во время боевых действий, как налаживалась затем православная жизнь в епархии, архипастыри рассказали «Журналу Московской Патриархии».

Девять снарядов в храм

— *Уважаемые владыки, в марте 2022 года вы впервые оказались в эпицентре вооруженного конфликта?*

Митрополит Никодим: Для кого-то война началась в 2022 году, а для нас идет еще с 2014 года, когда Северодонецкую епархию разделила на две части линия фронта между Украиной и Луганской Народной Республикой. Все эти восемь лет мы стремились сохранять единство епархии, разорванной сражениями. Раз-два в год мы (я или архиепископ Иринарх) посещали приходы в Стаханове, Первомайске и других городах на территории ЛНР. Через линию фронта проехать к ним было невозможно, поэтому пробирались в обход через Горловку (Донецкая область). Это тоже было опасно из-за большой вероятности подорваться на mine, особенно если не знаешь детально дорогу в тот или иной населенный пункт. Но Господь нас хранил. И каждый раз, пересекая границу, я испытывал душевную тяжесть оттого, что война разделила два православных народа: на обоих блокпостах враждующих сторон я видел крест и иконы. При этом одни православные убивали других православных. Слава Богу, в этих городах служили священники (на территории ЛНР действовало 20 храмов Северодонецкой епархии), но люди ждали и своего архиерея. С искренней радостью они брали у меня благословение, передавали записки с просьбой помолиться о близких, потому что у многих сыновья и мужья воевали, а кто-то пропал без вести. Я всегда старался поддержать их, утешить, побеседовать с ними.

Когда в марте 2022 года бои начались уже в Северодонецке, в городе еще оставалось несколько тысяч жителей, хотя большинство, конечно, уехали. Кто-то прятался в подвалах многоквартирных домов, кто-то спасался от бомбежек в нашем соборе Рождества Христова. Преимущественно это были беспомощные люди, которых война застала врасплох: пожилые, одинокие матери с малолетними детьми (в том числе грудными), инвалиды. Однако были и мужчины трудоспособного возраста. Всего у нас собралось около 250 человек, да еще 36 детей (от 7 лет и младше). В соборе просторные подвалы, и все там поместились.

Собор Рождества Христова г. Северодонецка после бомбежки. Сентябрь 2022 г. (слева)

Митрополит Северодонецкий и Старобельский Никодим и архиепископ Новопсковский Иринарх, викарий Северодонецкой епархии (вверху)

* До начала специальной военной операции Северодонецк был административным центром на территории, подконтрольной Украине. Бои за город начались 5 марта 2022 года. Российские войска освободили Северодонецк 25 июня 2022 года. В ходе боев в городе 60 процентов жилого фонда было разрушено и 90 процентов повреждено.

Мы надеялись, что по храму бить не будут, тем не менее насчитали девять прямых попаданий. Вокруг тоже каждый день рвались снаряды, так что выходить наружу было небезопасно. Обстрел мог начаться в любую минуту. Один раз я вышел немножко пройтись к памятному знаку в честь Покрова Богородицы, и вдруг началась канонада. Я бросился ко входу в храм, нужно было пробежать метров пятнадцать, но это расстояние показалось мне огромным.

Не было ни света, ни воды, ни тепла. Связь работала, но с перебоями, а с 8 мая полностью пропала, никто из родных не знал, живы мы или нет. Спали на матрацах на бетонном полу, на стульях и скамейках. Готовили снаружи, в канюке, в закрытом месте, хотя это тоже было рискованно. Дровами служили разбитые рамы, сучья деревьев, которые самые смелые собирали в минуты краткого затишья. Наши прихожане, уехавшие в Днепропетровск в эвакуацию, купили и передали нам генератор и, пока была возможность, посылали для него топливо. Так что электричество на небольшое время, чтобы зарядить телефоны и связаться с родственниками, у нас было. Богослужения же совершались при свечах.

Воду подвозили службы МЧС, и мы запасали ее в трех бочках по полтора куба. Она была технической, но выбирать не приходилось, и мы ее кипятили, используя для питья и приготовления пищи. Какое-то время у нас была и бутылированная вода, оставшаяся от последних

партий гуманитарной помощи, и какой-то объем продуктов. Было трудно с хлебом, потому что хлебозаводы были разбиты. Но все равно всем доставалось по кусочку. Трапезничали два раза в день. Каждый раз, когда хлеба оставалось очень мало и мы уже не чаяли, где его взять, кто-то из горожан нам его приносил. Это настоящее чудо. И не было дня, чтобы мы были без хлеба. И этот пример мы в утешение приводили людям, напоминая, что там, где беда, где нам тяжелее всего, — Господь очень близок. Не надо отчаиваться, если нужно, Он всегда даст тебе самое необходимое.

— *Как часто у вас в соборе совершались богослужения?*

Митрополит Никодим: Во время боевых действий — ежедневно. И я благодарен Богу за то, что всегда была такая возможность. Двадцать шестого февраля, в родительскую мясопустную субботу, служить в верхнем храме стало небезопасно, и мы спустились в подвал, оборудовали там место для служб. Нас было четверо — мы с владыкой Иринархом, архимандрит Мелетий (Шаповалов) и протоиерей Сергей Камышан, который жил в городе и приходил на службы. Все певчие уехали, поэтому кто-то из нас пел и читал, а другие служили.

К счастью, в городе по воскресным дням Литургия совершалась еще в двух храмах — в Крестовоздвиженском в поселке Лесная Дача (окраина Северодонецка, где служили два священника) и в храме в честь иконы Божией

Разрушенная при обстреле улица Федоренко в Северодонецке. Август 2022 г. (слева)

Во время боев пищу готовили все кто мог, в том числе и лично митрополит Никодим. Поваров не было, газа и света тоже. 24 апреля 2022 г. (справа)

Матери «Умиление», где сейчас располагается Патриаршая гуманитарная миссия. Там молился заштатный священник Георгий Циплухин, к сожалению ныне покойный.

Когда у нас в соборе закончился запас просфор, мы стали печь их сами в небольшой электропечке, питавшейся от генератора. Пекли только для Евхаристии и делились просфорами с двумя другими храмами. Я сам месил тесто и в эти минуты чувствовал себя простым послушником, который несет важное послушание. Потому что в дни тяжелых испытаний и лишений Литургия должна совершаться как можно чаще, чтобы Евхаристия духовно укрепляла и поддерживала людей.

— По официальным данным, до СВО в Северодонцке проживало около 136 тысяч человек, к концу боевых действий осталось около 8 тысяч. А у вас с владыкой Иринархом была возможность уехать?

Митрополит Никодим: Да, с началом боевых действий благочинные из других районов, где более спокойно, звонили и предлагали переехать к ним. Однако я решил, что должен

до конца оставаться с паствой. В городе многие знали, что архиерей и часть священников остались с ними, и это вселяло в людей надежду и веру, что они не брошены и не забыты.

За все 25 лет монашеского служения в эти три с половиной месяца в подвале у меня, наверное, был самый аскетический пост, потому что мы ежедневно совершали богослужения и очень строго постились, будучи ограничены в еде. Каждый день исповедовались друг другу, потому что не знали, проснемся ли утром. Или этой ночью на храм сбросят бомбу, и здесь не останется камня на камне. И даже спали в подрысниках, чтобы предстать в монашеском одеянии перед Спасителем, если это случится. Но Господь давал нам силы переносить все испытания, которые очень трудно выдержать, если возьмешь на себя этот подвиг по собственной воле. В этот период ты явно чувствуешь, что Господь тебя укрепляет и поддерживает.

Самое главное в этой ситуации — не падать духом и молиться (потому что в первую очередь вас поддерживает именно молитва) и доверять Богу. Ты просто отдаешь свою жизнь в Его руки,

Архиерейское богослужение в храме святителя Митрофана Воронежского г. Лисичанска. 20 августа 2025 г.

Сегодня численность Христорожественского прихода г. Северодонецка составляет около 150 прихожан. Это в 2,5 раза меньше, чем до специальной военной операции. Около трети из них до военных событий вообще не ходили в храм. Литургия в соборе совершается в воскресные и праздничные дни, в остальные дни совершается молебен с акафистом святым дня. До СВО в Северодонецкой епархии служило 172 священнослужителя: 154 священника и 18 диаконов. Сегодня (с учетом монастырей) служат 118 священников и 13 диаконов. В настоящее время в епархии около 90 действующих храмов.

*Митрополит
Никодим
с прихожанами
храма
великомученика
Георгия
Победоносца
г. Рубежное.
Престольный
праздник. 2024 г.*

понимая, что от тебя уже ничего не зависит и ты в любую минуту можешь оставить этот мир. И главное, наверное, в таких условиях не озлобиться, чтобы в сердце не было ненависти, а присутствовал только дух мира. И тогда это видят и чувствуют окружающие, это их воодушевляет и дает силы также переносить испытания.

Мы поднялись наверх и стали служить в приделе святителя Спиридона Тримифунтского лишь 21 июля, на праздник Казанской иконы Божией Матери.

Архиепископ Иринарх: Для меня уехать означало нарушить присягу, потому что, с одной стороны, я викарный епископ и нахожусь в послушании у правящего архиерея. А с другой — я родился в Донбассе, в Донецкой области. Здесь вырос, служил священником, а потом епископом. Это мой дом, здесь жили в тот момент мои мама и бабушка. Поэтому мысли куда-то бежать не было. Все эти лишения и тяготы сплотили нас

с владыкой Никодимом. И если б кто-то из нас остался тут один, ему было бы намного тяжелее, а вместе мы друг друга поддерживали. Мы полагались на волю Божию, что Господь сохранит наш город и храм. И слава Богу, все, кто был с нами, живы. Да, храм пострадал, но мы его потихоньку восстанавливаем. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в конце 2022 года был сделан тепловой контур, и сегодня усилиями прихода идет внутреннее восстановление собора.

Пасха в подвале

— Многие ли из тех, кто спасался у вас в соборе от военных действий, приходили на службы?

Митрополит Никодим: Поначалу практически все. Потом постепенно, привыкнув к этой жизни, люди начали расслабляться. Нам периодически приходилось их воодушевлять. В частности, когда они собирались на трапезу, мы беседовали с ними и увещевали. Напоминали, что, раз Господь всех нас тут собрал, защищает и дает пищу, это не случайно, и для каждого важно и участие в духовной жизни, в работе над собой. Поэтому нужно приходить на богослужения, молиться с благодарностью за каждый прожитый день. К счастью, это нашло отклик в их сердцах. Среди нас были и невоцерковленные люди. Многие из них стали активными прихожанами и сегодня посещают богослужения во все воскресные и праздничные дни, откликаются на просьбы помочь в храме.

— Были ли случаи депрессии, отчаяния?

Архиепископ Иринарх: Не могу сказать, чтобы кто-то впал в отчаяние или все время плакал, в том числе и дети. Все понимали, что унынием ситуацию не спасешь и надо поддерживать друг друга. Тем более что каждый мог всегда обратиться с вопросами ко мне или владыке Никодиму и получить утешение и поддержку. А на Пасху (в 2022 году — 24 апреля) наши прихожане — взрослые и дети — даже подготовили пасхальный концерт. И было удивительно видеть, как, участвуя в этом представлении, взрослые снова стали детьми. И у нас, конечно, была пасхальная служба. Крестный ход тогда был тоже в подвале.

Митрополит Никодим: Больше утешение требовалось тем, кто прятался в подвалах

и бомбоубежищах в городе. Потому что нас всех сплавивала молитва, общинный дух, а им не на кого было опереться. И как-то пришла женщина, у которой на глазах убило мужа. Он только вышел за гуманитарной помощью и сразу попал под обстрел. И мать с сыном похоронили его прямо возле дома. Тогда в каждом дворе было по одной-две могилы, в том числе на детских площадках. Эта женщина так безутешно рыдала, что, конечно, пришлось долго с ней беседовать, успокаивать. И даже дать таблетки. У нее был настоящий нервный срыв и подскочило давление, пришлось оказывать ей медицинскую помощь.

— *Вы знали, что происходило в других храмах города?*

Архиепископ Иринарх: В какой-то момент наш район подвергался сильным обстрелам, и приходило к нам было очень опасно. Помню, однажды я поднялся наверх, на второй этаж храма, чтобы понять, что происходит вокруг. Зрелище было удручающее — ни машин, ни людей. Только разрушенные и горящие дома. Казалось, что мы остались в этом городе одни. Стояла абсолютная тишина, которую нарушали только взрывы и треск пожара горящей напротив храма девятиэтажки. Потом обстрелы пере-

несли в другой сектор города. И к нам стали приезжать за просфорами мирянин (пономарь) из храма в честь иконы Божией Матери «Умиление» и священник из поселка Лесная Дача. Они и рассказывали, что происходит вокруг. Изредка приходили и жители окрестных районов. Кто на службу, а кто только за свечами, потому что света не было. Они все тоже делились новостями. В городе осталось много брошенных животных — кошек и собак, к нашему собору, например, прибилося пять котов.

Когда прошла активная фаза боев и мы вышли из подвала, чтобы осмотреться, было очень радостно встречать в городе других людей. Мы улыбались и здоровались, хотя не были знакомы. «Неужели вы тоже находились в городе во время боев?» — спрашивал я. И они рассказывали, где прятались. Оказалось, что часть наших прихожан укрывались в бомбоубежище завода «Азот».

Хочу сказать еще об одной интересной детали. Те члены прихода, кто уехал в Европу и у кого не было возможности посещать там храм, вернулись домой ревностными прихожанами и помощниками. «Владыка, вы не поверите, за границей мы больше всего страдали оттого, что некуда было сходить на Литургию.

Крестный ход вокруг собора Рождества Христова г. Северодонецка. Чин погребения плащаницы Божией Матери. Август 2023 г.

Мы вспоминали наш храм, наших батюшек, приходскую жизнь и тосковали об этом», — признаются они.

Помощь Церкви

— *Какое участие приняла Церковь в налаживании мирной жизни и помощи пострадавшим, когда прекратились бои?*

Митрополит Никодим: С завершением боевых действий по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению стал привозить нам в город гуманитарную помощь. В частности, несколько раз приезжал руководивший тогда отделом епископ Верейский Пантелеимон, чтобы узнать наши первоочередные нужды. И мы формировали списки необходимых вещей, средств гигиены, продуктов, оборудования. Среди прочего для того, чтобы прокормить много людей, требовались полевые кухни. И 14 июля, спустя две недели после окончания боев, нам их доставили. Одну мы сразу отдали в Лисичанск (см. № 1 «Журнала Московской Патриархии» за 2026 год). Пункт кормления мы открыли при соборе, и ежедневно горячий обед у нас получали от 600 до 1000 человек. Это продолжается и сейчас, но уже только по выходным и праздничным дням.

Благословение паствы в строящемся храме великомученика Георгия Победоносца г. Рубежное. 29 августа 2022 г.

При храме в честь иконы Божией Матери «Умиление» организовали гуманитарный склад, и сарафанное радио быстро разнесло эту весть. Для отопления квартир в холодное время года, поскольку теплосети в городе были разрушены, Синодальный отдел привез пять тысяч обогревателей, которые адресно раздавали нуждающимся. А в храмы поставили буржуйки, тепловые котлы и очистители воды.

Конечно, с созданием Патриаршей гуманитарной миссии эта работа стала более системной и масштабной (см. № 11 «Журнала Московской Патриархии» за 2025 год). Продукты, дорогостоящие лекарства, бытовая техника выдавались в первую очередь тем, кому они больше всего нужны и кто не может сам за этим прийти. Например, в Стаханове живет в частном доме семья старичков: бабушка обездвижена, а у дедушки нет одной руки. Усилиями местного Николаевского прихода им заменили окна, помогли с домашним ремонтом, предоставили необходимую бытовую технику. Прихожане навещают их, делают уборку в доме, готовят пищу. Патриаршая гуманитарная миссия помогает местным жителям и в решении юридических вопросов, в частности в восстановлении утраченных документов. Конечно, в помощи нуждаются не только прифронтовые поселки, но и расположенные в тылу.

Архиепископ Иринарх: Эту работу у нас курирует социальный отдел епархии, и в каждом благочинии назначены ответственные за нее священники. Есть населенные пункты, сильнее других пострадавшие от боевых действий, например прифронтовой поселок Тошковка, которому постоянно требуется помощь. Там до сих пор нет света, и это начиная с 2022 года. Помощь нам оказывают еще и монастыри с «большой земли», например Марфо-Мариинская обитель города Москвы. Неоднократно ее игумения Елисавета (Позднякова) посещала нас с гуманитарной миссией.

В первую очередь мы просим именно молитвенной поддержки. Материальное, имущество — это все дело наживное. Даже утратившие жилье люди понемногу решают жилищные проблемы.

— *Есть ли погибшие среди духовенства и какие трудности существуют сегодня в управлении епархией?*

Митрополит Никодим: За время военных действий у нас погибло два священника — иеромонах Парфений (Федорченко) и иерей Георгий Никишов. Один священник пропал без вести — это протоиерей Владимир Бардаков, еще три священника были ранены. Спасаясь от военных действий, епархию покинуло 60 священников. В настоящее время часть населенных пунктов полностью разрушены, например город Попасная. Богослужения там уже не совершаются. Но есть приходы, которые очень нуждаются в священнике, поэтому некоторым я благословил окормлять по три-четыре прихода и посещать их хотя бы раз в месяц. Еще проблема — в отдельные города, например в Кременную и Лисичанск, проехать просто так нельзя, они закрыты ввиду опасности от дронов. Поэтому, чтобы попасть туда, нужно заранее договариваться о пропуске.

В Северодонецке по-прежнему нет мобильной связи, и, чтобы с кем-то связаться, приходится выезжать из города. Тем не менее, выполняя свои задачи, наша епархия постоянно поддерживает контакты со всеми благочинными и священниками. Очень часто кто-то из нас двоих выезжает в тот или иной район послужить вместе с местным духовенством.

— *Ваше Высокопреосвященство, какие главные задачи сегодня стоят перед вами и как удастся их решать?*

Митрополит Никодим: Главная задача — чтобы везде совершалось богослужение. Несмотря на недостаток священнослужителей, службы идут во всех храмах епархии, пусть в некоторых из них, например на сельских приходах, и не каждый воскресный день. К счастью, представителей раскольнической ПЦУ в епархии больше нет. И я благодарен Богу за наших священников, которые мужественно выполняют свой долг, неся свое служение с риском для жизни. Как, например, в Кременной, Сватово, Новодружеске, Приволье, Лисичанске, Рубежном.

Другая задача — это восстановление храмов и монастырей. Например, в мужском Ильинском монастыре села Варваровка после прямого попадания снаряда полностью сгорел келейный корпус. И сегодня братья обитатели вынуждены жить в домах сельских жителей. Чтобы построить новое здание, нужны немалые средства, которых пока нет. В некоторых

Кафедральный собор Рождества Христова, г. Северодонецк

храмах вблизи линии фронта прихожане делают ремонт, вставляют окна, но после обстрелов они опять вылетают — и снова их нужно менять. Тем не менее недавно в Лисичанске освятили Никольский храм, так что понемногу все восстанавливаем. И конечно, ключевая задача сейчас — это сохранить нашу паству, сохранить приход как общину, чтобы везде, во всех храмах вновь звучало слово Божие.

Несмотря на все сложности военного времени, налаживаются и укрепляются связи со школами, учреждениями дополнительного образования, средними специальными и высшими учебными заведениями, проходят встречи с учащимися и студентами, осуществляется взаимодействие с администрациями и педагогами. Все чаще духовенство епархии приглашают участвовать в учебных и воспитательных мероприятиях, семинарах, конференциях и других значимых событиях в городе. Поэтому можно сказать, что работа с молодежью начинает активизироваться и расширяться, возвращаясь в мирное русло. В течение года духовенство посещает школы, где проходят встречи со школьниками и педагогами. Дети, молодежь — это наше будущее, и епархия старается делать все, чтобы вера в Господа жила в их душах и сердцах.

Беседовал Алексей РЕУТСКИЙ